

Император Божественного Меча?

Испытывая любопытство, Хань Цзюэ поспешно зашёл в свои [Межличностные отношения].

Вскоре он нашёл аватар Император Божественного Меча.

Внешне Император Божественного Меча выглядел старым, однако в его глазах можно было заметить намёк на остроту.

[Император Божественного Меча: Совершенный уровень Золотого Бессмертного Великого Единения. Сильнейший гений мечник Божественного дворца на протяжении миллиона лет. Младший Брат Чжан Гусина. Поскольку он знает о вашем таланте, он очень заинтересован в вас, желая завербовать вас в Божественный дворец. Текущий уровень благосклонности – 3 звезды]

«Кто-то из Божественного дворца?»

«Культиватор на Совершенном уровне Золотого Бессмертного Великого Единения!»

«Этот человек всего в шаге от того, чтобы стать Бессмертным Императором?»

Хань Цзюэ был тайно потрясен.

«У Чжан Гусина и в самом деле есть такой могущественный Младший Брат? В таком случае и он сам не должен быть слабым культиватором!»

— Почему бы тебе не присоединиться к Божественному дворцу? Я даже могу помочь и представить тебя лично. Хотя Божественный дворец и не является сильнейшей силой бессмертных в Высших мирах, но его сила тоже постоянно растёт и даже Небесный двор должен дать ему лицо. – сказал Чжан Гусин.

Хань Цзюэ удивленно спросил:

— Так ты из Божественного дворца?

Говоря эти слова, Хань Цзюэ не мог лишний раз не восхититься своим актёрским мастерством.

Заметив его удивление, Чжан Гусин почувствовал намёк на самодовольство и несколько гордо сказал:

— Да, но это уже в прошлом и теперь я сам по себе. Просто у меня все еще остались там

некоторые связи, и если ты присоединишься к Божественному дворцу, они определённо не станут с тобой плохо обращаться.

Хань Цзю начал колебаться.

«У Мужун Ци есть зуб на Божественный дворец, так как я могу решиться присоединиться к нему?»

«Теперь, когда у меня появилось Место Пути, и Бессмертная Ци в месте моего культивирования значительно усилилась, я могу больше не стремиться присоединиться к таким силам, как Божественный дворец.»

Приняв решение, Хань Цзюэ улыбнулся и уклончиво ответил:

— Позволь мне немного подумать об этом.

Чжан Гусин сказал:

— Ты снова хочешь отказаться из-за того, что не можешь просто так бросить людей вокруг себя? Поверь мне, очень трудно вести за собой своих близких на пути культивирования. Просто невозможно для всех культивировать до Стадии Бессмертного Императора и жить вечно. И даже такой гений, как ты, для того, чтобы достичь Стадии Бессмертного Императора, должен полагаться не только на свои собственные способности, но и на удачу.

Хань Цзюэ не верил в то, что это невозможно, однако сейчас он не стал опровергать Чжан Гусина, в конце концов, говоря эти слова, он имел добрые намерения.

Вместо этого улыбнувшись, Хань Цзюэ сказал:

— Если у меня действительно не останется иного пути, я попрошу тебя помочь мне присоединиться к Божественному дворцу, но сейчас дело не в том, что я хочу защитить людей вокруг себя, просто я и сам пока не стремлюсь возноситься.

«У меня там слишком много сильных врагов.»

«Я действительно пока не могу возноситься!»

С тех самых пор, как Хань Цзюэ заполучил в награду Место Пути, его амбиции постепенно начали сходиться на нет.

Одиночное вознесение было наполнено всевозможными опасностями и именно поэтому, во

время своего вознесения, Хань Цзюэ хотелось взять с собой в Высшие миры своих учеников и Великих учеников.

Ещё немного поговорив, Хань Цзюэ, как обычно, обошёл Чжан Гусина и продолжил свой путь.

«На этот раз я должен сделать всё возможное и посмотреть, как далеко я смогу зайти, и насколько сильно улучшится моё понимание Тройного Очищения, Мирового наказания.»

Чжан Гусин обернулся и, глядя вслед на его постепенно удаляющуюся спину, лишь вздохнул.

«Кто бы мог подумать, что тот опрометчивый парень из прошлого в мгновение ока достигнет Стадии Небесного Бессмертного?»

«Сколько ему на это потребовалось лет?»

Для Чжан Гусина тысяча лет была похожа на послеобеденный сон, слишком мимолётная.

Именно из-за этого и существовала поговорка, о том, что «Один день на Небесах равен одному году в смертном мире».

«Возможно, он ещё поднимет буру в Высших мирах.»

Про себя подумал Чжан Гусин.

«Я с нетерпением буду ждать этого дня.»

Хань Цзюэ шаг за шагом двигался вперёд, с каждым движением вперёд превосходя других культиваторов Пути мечника.

Постепенно река Пути мечника впереди приобретала насыщенные фиолетовые оттенки, становясь при этом ослепительным калейдоскоп подобным туннелем.

К этому моменту количество культиваторов Пути мечника значительно снизилось.

Оглянувшись назад, Хань Цзюэ больше не мог разглядеть фигуру Чжан Гусина.

Глубоко вдохнув, он продолжил неуклонно двигаться вперёд.

Хотя он уже начал чувствовать давление, оно ещё не достигло той степени, при которой он больше не имел сил двигаться вперёд.

«Я хочу увидеть, каковы пределы моего понимания Пути мечника.»

Спустя долгое время...

У Хань Цзюэ закружилась голова, а его тело чувствовало себя так, словно на его плечах покоилась огромная гора.

Каждый новый шаг Хань Цзюэ становился труднее предыдущего.

В этот момент он увидел перед собою черную фигуру.

Как бы Хань Цзюэ не пытался обогнать её, чёрная фигура неспешно двигалась вперёд. Шаги фигуры были твёрдыми, без каких-либо колебаний. Она шла не быстро, но и не медленно.

«Кто же это?»

Не мог не подумать Хань Цзюэ.

По какой-то неведомой причине в голове Хань Цзюэ возникла мысль о том, что в настоящее время он безнадежно уступал этой фигуре.

Покачивая головой, Хань Цзюэ продолжил двигаться вперёд.

Еще через двадцать шагов ему стало трудно продвинуться даже на один шаг вперёд, и он мог только смотреть на то, как чёрная фигура всё тем же неспешным шагом со временем скрылась за горизонтом.

Вздыхнув, Хань Цзюэ покинул реку Пути мечника.

Вернувшись в духовную обитель, Хань Цзюэ начал консолидировать полученные им озарения.

В следующем году он последовательно поднял Чёрно-жёлтый мир Неба и Земли, Пронзающий Палец-Меч, Намерение Меча Реинкарнации и Чёрно-жёлтую Ци Меча до их пределов.

Однако, несмотря на все улучшения, эти способности всё ещё остались на Стадии Великого Единения.

Следом Хань Цзюэ достал Книгу Судьбы и начал проклинать своих врагов.

Во время этого процесса, Хань Цзюэ привычно начал просматривать непрочитанные

уведомления.

[Ваш друг, Чжоу Фан, заполучил духовную бусину Буддизма и его родословная претерпела некоторые изменения]

[Ваш Великий ученик, Мужун Ци, сумел совершить прорыв во время боя и достиг Стадии Гармонии]

[Ваш Великий ученик, Фан Лян, был атакован демоном] x230045

[Ваш друг, Цзи Сяньшэнь, был атакован демоном] x343211

[Ваш друг, Хуан Цзихао, получил случайную возможность и овладел наследием Бессмертного мечника]

[Ваш друг, Мо Фу, овладел техникой Дьяволов и прорвался на Стадию Гармонии]

[Ваш друг, Бессмертный генерал Цзянь, убил Бессмертного Императора и его Врождённая удача значительно возросла]

...

«Так много различных возможностей!»

«Небесный путь определённо решил открыть для некоторых существ заднюю дверь!»

Молча подумал Хань Цзюэ.

Он также заметил и то, что Бессмертный генерал Цзянь смог убить Бессмертного Императора.

«Как и ожидалось от Бессмертного генерала, имеющего наибольший вклад в Небесном дворе.»

«По словам Чжан Гусина, Бессмертные Императоры были существами, которые смогли достичь истинного бессмертия, поэтому неизвестно, смог ли Бессмертный генерал Цзянь окончательно убить Бессмертного Генерала или ему удалось только уничтожить его тело. В конце концов, в этом уведомлении не было ни слова сказано об окончательной гибели Бессмертного Императора.»

— Как интересно. - вздохнул Хань Цзюэ и обратил внимание на Небесных Марионеток.

Мо Чжу все еще культивировала в уединении.

Фея Си Сюань, Син Хунсюань и Чан Юэ-эр временно находились в безопасности.

«Кажется со всеми всё в порядке.»

Довольно подумал Хань Цзюэ.

«Обычно на этом этапе, когда собственная сила оказывается в разы сильнее остальных, женщины становятся обузой, однако, к счастью для меня, мои «запасные шины» оказались очень осторожными и стараются лишней раз не причинять мне неприятности, решая все свои проблемы собственными силами.»

Именно из-за этого Хань Цзюэ с таким трепетом заботился о них.

Потратив на проклятия полгода, Хань Цзюэ продолжил культивировать.

«Стадии Небесного Бессмертного Реинкарнации недостаточно!»

«Я должен совершать прорывы и дальше. Чем сильнее я, тем мне лучше.»

...

В мире Демонов.

Цзи Сяньшэнь стоял на вершине горы и смотрел на Фан Ляна, который сражался с несколькими Королями Демонов на расстоянии.

Вздыхнув он подумал:

«Талант этого парня впечатляет и его даже можно с натяжкой сравнить с моим.»

Цзи Сяньшэнь действительно давно знал о Фан Ляне и даже однажды специально приходил к Хань Цзюэ для того, чтобы спросить о нём.

Однако, на этот раз лично столкнувшись с Фан Ляном, он просто должен был проявить свою внешнюю незаинтересованность. В конце концов, он был общепризнанным культиватором номер один в мире, и как он мог проявить свою озабоченность о каком-то Младшем?

Но, вопреки изначальным мыслям Цзи Сяньшэня, после стольких лет скитаний вместе с Фан

Ляном, он должен был признать: талант Фан Ляна намного превзошёл его воображение.

Врождённая удача этого парня оказалась слишком сильна. Куда бы он не пошёл, его везде ждала случайная возможность. Сражаясь с противником в ожесточённом сражении, в самый критические моменты битвы, он мог совершить неожиданный прорыв.

С каждым новым днём совместного путешествия Цзи Сяньшэнь чувствовал нарастающее давление.

«Я не могу полагаться на свою нынешнюю базу культивирования, я должен тратить больше времени на культивирование, стремясь как можно скорее превзойти Стадию Махаяны и стать Бессмертным! Однако, если я прорвусь, я буду вынужден вознестись. Как же Цао Цао удалось избежать вознесения?»

Озадаченно подумал про себя Цзи Сяньшэнь и принял решение позже лично спросить об этом у Хань Цзюэ.

Бум—

В этот момент по тёмным облакам в небе прокатился бесконечный грохот грома.

Ужасающее давление наполнило собою весь мир.

И даже Цзи Сяньшэнь оказался затронут этим давлением.

«Это давление...»

Внезапно он подумал о Ян Сане.

«Может ли какое-то иное существо снова спуститься в смертный мир?»

В это время Фан Лян тоже почувствовал что-то неладное и решил отступить.

Выйдя из боя, Короли Демоны, не сговариваясь, синхронно подняли свои головы к небу и увидели кроваво-красный глаз, возникший среди грозových облаков.

Один его вид наводил ужас.

Глаз занимал большую часть неба и смотрел вниз прямо на Фан Ляна, заставляя последнего испытывать беспрецедентное давление.

— Хм! Как ты смеешь убивать представителей нашей расы демонов?! Ищешь смерти! – раздалось холодное фырканье.

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1907196>